

Мониторинг культуры безопасности: опережающие показатели и критерии

Машин Владимир Анатольевич - Старший научный сотрудник Обнинского научно-исследовательского центра «Прогноз». Кандидат психологических наук.

E-mail: mashin-va@mail.ru

Рассмотрены критерии и опережающие показатели проактивного подхода к управлению процессами и видами деятельности в области обеспечения надёжности и безопасности персонала атомных станций, которые служат основой для мониторинга культуры безопасности, сформированной и поддерживаемой в организации. Приведены примеры критериев и опережающих показателей для процессов учёта человеческого фактора (предупреждение неправильных действий персонала) и учёта опыта эксплуатации (предупреждение повторения аналогичных событий и причин в будущем). Выделены факторы, способствующие внедрению проактивного подхода к управлению процессами и видами деятельности в области обеспечения надёжности и безопасности. Представленный материал будет полезен для проведения мониторинга культуры безопасности и оценки качества и эффективности процессов и видов деятельности в области обеспечения надёжности и безопасности как АЭС, так и электростанций других типов.

Ключевые слова: атомная электростанция, персонал, культура безопасности, процесс учёта человеческого фактора, процесс учёта опыта эксплуатации, опережающие показатели, проактивный подход.

Культура безопасности АЭС формируется и развивается на основе процессов и программ, соответствующих требованиям, методов и принципов, которые станция внедряет и поддерживает с целью обеспечения надёжности и безопасности производства электроэнергии [1]. Ошибочно рассматривать культуру безопасности как отдельный процесс или программу в отрыве от задач обеспечения качества, экологической, ядерной, радиационной и производственной безопасности.

После аварии на АЭС Три-Майл-Айленд в 1979 г. человеческий фактор был признан критически важным для безопасной эксплуатации атомных станций [2, 3]. С целью обеспечения надёжности и безопасности деятельности персонала в последующие десятилетия были разработаны и внедрены два процесса: учёт человеческого фактора и учёт опыта эксплуатации. Первый процесс реализует принцип глубокоэшелонированной защиты в отношении предупреждения, своевременного выявления и минимизации последствий неправильных действий персонала [4]. Для этого разработана система методов (защит или барьеров), которая охватывает все уровни управления станцией и

стадии планирования, организации, надзора и выполнения работ, начиная от выработки руководством стратегического плана обеспечения надёжности и безопасности деятельности персонала [5, 6] и заканчивая самопроверкой исполнителем работ правильности своих действий [7, 8]. Кроме этого, выполнение ответственных работ предполагает применение нескольких методов предупреждения неправильных действий персонала, включая инструктажи перед началом работ с рассмотрением способствующих ошибкам факторов, параллельный контроль (исполнитель и контролер работают вместе) и независимый контроль (контролёр непосредственно не вовлечён в работу исполнителя).

Основная цель процесса учёта человеческого фактора - минимизировать риски, обусловленные действиями персонала: максимально снизить частоту (уменьшить вероятность) и тяжесть (ослабить последствия) событий на АЭС, вызванных неправильными действиями персонала.

Для мониторинга достижения этой цели и определения эффективности всего процесса были выработаны ключевые показатели надёжности и безопасности деятельности персонала [4, 9]. В основу их было положено время работы персонала без событий, обусловленных его неправильными действиями [5, 6]. Подобно тому, как инженеры контролируют работу оборудования, используя в качестве показателя его надёжности среднее время безотказной работы, надёжность работы персонала можно контролировать аналогичным способом. Для этого фиксируется время работы персонала между событиями, которые подлежат учёту в соответствии с установленными критериями. Несколько барьеров глубокоэшелонированной защиты должны отказать одновременно, вызвав последствия, достаточные, чтобы превысить порог критерия для учёта события, который запускает новый отсчёт времени ("сброс часов" [5, 6]). Данный показатель отслеживается на уровне как станции, так и отдельных подразделений, указывая, насколько хорошо организация обеспечивает надёжность и безопасность деятельности персонала.

Учитываемые события могут быть следствием как неправильных действий персонала (активная ошибка или осознанное отклонение от процедуры), так и использования персоналом рабочей документации, процедур или схем, содержащих ошибки (латентные организационные недостатки, возникшие в течение последних 18 месяцев [5, 6]). При этом критерии событий, которые запускают новый отсчёт времени надёжной работы персонала, для всей станции и подразделений различаются.

Приведём примеры событий, которые подлежат учёту на уровне станции [9].

1. Ядерная безопасность:

- событие, требующее ввода в действие аварийного плана;

- незапланированные изменения режима работы реактора;
  - неожиданные/незапланированные изменения реактивности с изменением нейтронной мощности реактора $\geq 3\%$;
  - незапланированные остановки реактора в соответствии с требованиями технологического регламента на ≤ 72 часа;
  - повреждение, неправильная установка или падение тепловыделяющей сборки (ТВС);
  - незапланированное превышение установленных порогов риска потери выработки электроэнергии или останова реактора;
  - снижение работоспособности или невозможность систем безопасности выполнять свои функции из-за работ и действий персонала при обслуживании оборудования.
2. Радиационная безопасность (потеря контроля):
- высокий уровень радиации (> 0.01 Зв в час) в зоне свободного режима или помещении, в котором зафиксированы очень высокие значения радиации, требующие уведомления регулятора;
  - сброс жидких радиоактивных отходов за пределы станции;
  - незапланированное облучение (непреднамеренное воздействие радиации), превышающее расчётную индивидуальную дозу на ≥ 0.001 Зв.
3. Производственная безопасность:
- несчастный случай со смертельным исходом, потерей рабочего времени или временной нетрудоспособностью.
4. Эксплуатация энергоблока:
- работы или действия персонала на оборудовании, которые привели к снижению мощности реактора $\geq 10\%$;
  - незапланированные или внеплановые остановки реактора или турбины;
  - ошибка переключения/маркировки/выбора оборудования, обусловленная недостатками организации допуска к работам и проверки подготовки рабочего места к выполнению работ;
  - причинение материального ущерба на сумму свыше 100 000 долларов.

Опыт атомной энергетики убедительно доказал, что совершенно недостаточно использовать для управления безопасностью лишь значимые события, имеющие серьёзные последствия [2, 3, 10, 11]. Фокус внимания постепенно сместился на сбор и

анализ событий без существенных последствий, которые могли служить предвестниками возможных значимых нарушений в работе станций в будущем [12].

Поэтому критерии запуска нового отсчёта времени надёжности работы персонала на уровне подразделений включают в себя следующие события без значимых последствий (каждое подразделение добавляет в этот перечень события, исходя из специфики своей деятельности) [9].

1. Ядерная безопасность:

- незапланированное возрастание уровня риска потери выработки электроэнергии или останова реактора;
- незапланированное превышение пределов и условий безопасной эксплуатации, согласно технологическому регламенту;
- любое сообщение о поведении или условии, которые могут привести к изменению реактивности (возможное, но реально не произошедшее событие [13]);
- работы и действия персонала при обслуживании оборудования, которые могут привести к неработоспособности систем безопасности или вызвать серьёзные переходные процессы;
- событие, которое может привести к повреждению топлива из-за попадания постороннего предмета при выполнении работ со вскрытием оборудования.

2. Радиационная безопасность (нарушение дозиметрического наряда или мер контроля):

- незапланированные дозы облучения или загрязнения персонала;
- радиоактивный материал обнаружен за пределами контролируемой зоны строгого режима;
- незапланированное загрязнение помещения, которое обычно чистое;
- неожиданные сигналы тревоги электронных дозиметров суммарной дозы облучения;
- незапланированное попадание радиоактивных материалов в сточные воды станции.

3. Производственная безопасность:

- регистрируемая травма в соответствии с требованиями управления США по охране труда и промышленной гигиене (OSHA);
- предотвращение дорожно-транспортного происшествия, в котором участвовали транспортные средства предприятия;

- вопросы несоблюдения процедур или программы химического контроля;
  - неследование требованиям программ или их несоблюдение в области производственной безопасности, что приводит к возрастанию вероятности получить реальную производственную травму (например, программы обращения с опасными или химическими материалами, выполнения работ в зонах с ограниченным доступом, на электрооборудовании, по подъёму и транспортировке грузов).
4. Эксплуатация энергоблока:
- незапланированные изменения мощности реактора;
  - причинение материального ущерба на сумму свыше 10 000 долларов;
  - вопросы несоблюдения процедур или программы предотвращения от попадания посторонних предметов при выполнении работ со вскрытием оборудования;
  - работы и действия персонала при обслуживании оборудования, которые могут привести к нарушению его работоспособности или вызвать серьёзные переходные процессы (например, оставить открытым клапан для отбора проб на важном баке или системе, необходимых для работы энергоблока);
  - неследование требованиям программ или их несоблюдение в области обслуживания оборудования, что приводит к возрастанию вероятности реального повреждения оборудования (например, программы выполнения работ на электрооборудовании или по подъёму и транспортировке грузов, программы предотвращения от попадания посторонних предметов и проведения технического обслуживания, эксплуатационных операций, инженерно-технических работ).

События, которые "обнуляют часы" и запускают новый отсчёт времени надёжной работы персонала на уровне станции, имеют серьёзные последствия и требуют проведения тщательного расследования, включая анализ коренных причин. Время работы персонала без событий на уровне станции в целом представляет собой запаздывающий показатель, и при запуске нового отсчёта времени организация вынуждена реагировать на имевшее место значимое событие (реактивный подход).

События, которые "обнуляют часы" и запускают новый отсчёт времени надёжной и безопасной работы персонала на уровне подразделений, относятся к событиям низкого уровня (СНУ - недостаток или отказ, который мог бы стать причиной нежелательного воздействия, но которое не реализовалось благодаря наличию барьеров глубокоэшелонированной защиты [14]) или потенциальным событиям [15] (ПС - возможное, но реально не случившееся значительное событие, которое могло бы

произойти в результате фактической последовательности происшествий, но не произошло благодаря условиям, существовавшим в данное время на станции [13, 16]). Время работы персонала без событий на уровне подразделений можно рассматривать как опережающий показатель, когда запускающие новый отсчёт времени события представляют собой предвестники (предупреждающие сигналы) возможных значимых событий на станции в будущем. Применяя опережающие показатели, подразделения имеют возможность своевременно выявлять негативные тренды и устранять организационные недостатки и условия, способствующие неправильным действиям персонала, предупреждая события, которые могли бы иметь серьёзные последствия в будущем (проактивный подход).

Время работы персонала без событий позволяет рассчитать четыре ключевых показателя [5, 6, 9]:

1. Частота событий - число запускающих новый отсчёт времени событий за последние 18 месяцев умноженное на 10000 и деленное на общее количество отработанных человеко-часов (включая подрядные организации) за последние 18 месяцев.
2. Среднее число дней между последними шестью событиями - число дней между первым и последним из шести запускающих новый отсчёт времени событиями, делённое на 5 (используется для сравнения с текущим значением часов работы персонала без событий).
3. Число дней с момента последнего события (текущее значение часов работы персонала без событий).
4. Наибольшее число дней между событиями за последние 18 месяцев (используется для сравнения с текущим значением часов работы персонала без событий).

На уровне станции и отдельных подразделений производятся мониторинг перечисленных показателей и анализ тенденций. Возрастание тренда среднего числа дней между запускающими новый отсчёт времени событиями указывает на улучшение процесса по обеспечению надёжности и безопасности деятельности персонала. Негативный тренд требует рассмотрения и анализа причин.

Исходя из накопленного опыта, следует избегать следующих практик, которые могут снизить эффективность данных показателей и подорвать доверие к ним [5, 6, 9]:

- допускать постоянное превышение периода 100 дней между запускающими новый отсчёт времени событиями для подразделений без пересмотра и понижения порога критерия учёта событий (на некоторых станциях этот период равен 70 дням);
- акцентировать внимание и чрезмерно подчёркивать недостатки и слабости отдельных лиц или рабочих групп, действия которых инициировали критериальные события, запускающие новый отсчёт времени;

- не информировать персонал о тенденциях показателей часов работы без событий и не объяснять значение этих тенденций;
- запускать новый отсчёт времени при возникновении событий, не связанных с деятельностью человека;
- использовать абсолютные величины показателей часов работы без событий для оценки достижения целей без анализа тенденций их изменения;
- использовать показатели часов работы без событий для оценки деятельности персонала и его премирования;
- не анализировать причины запускающих новый отсчёт времени событий для поиска скрытых организационных недостатков и постоянного организационного обучения.

"Обнуление часов" с запуском нового отсчёта дней работы без событий для станции и подразделений должны доводиться до персонала сразу же после возникновения соответствующего события. Часто для этих целей используются информационные листы с цветовой кодировкой (красный цвет для показателей станции и жёлтый - для показателей подразделений), содержащие следующую информацию [9]:

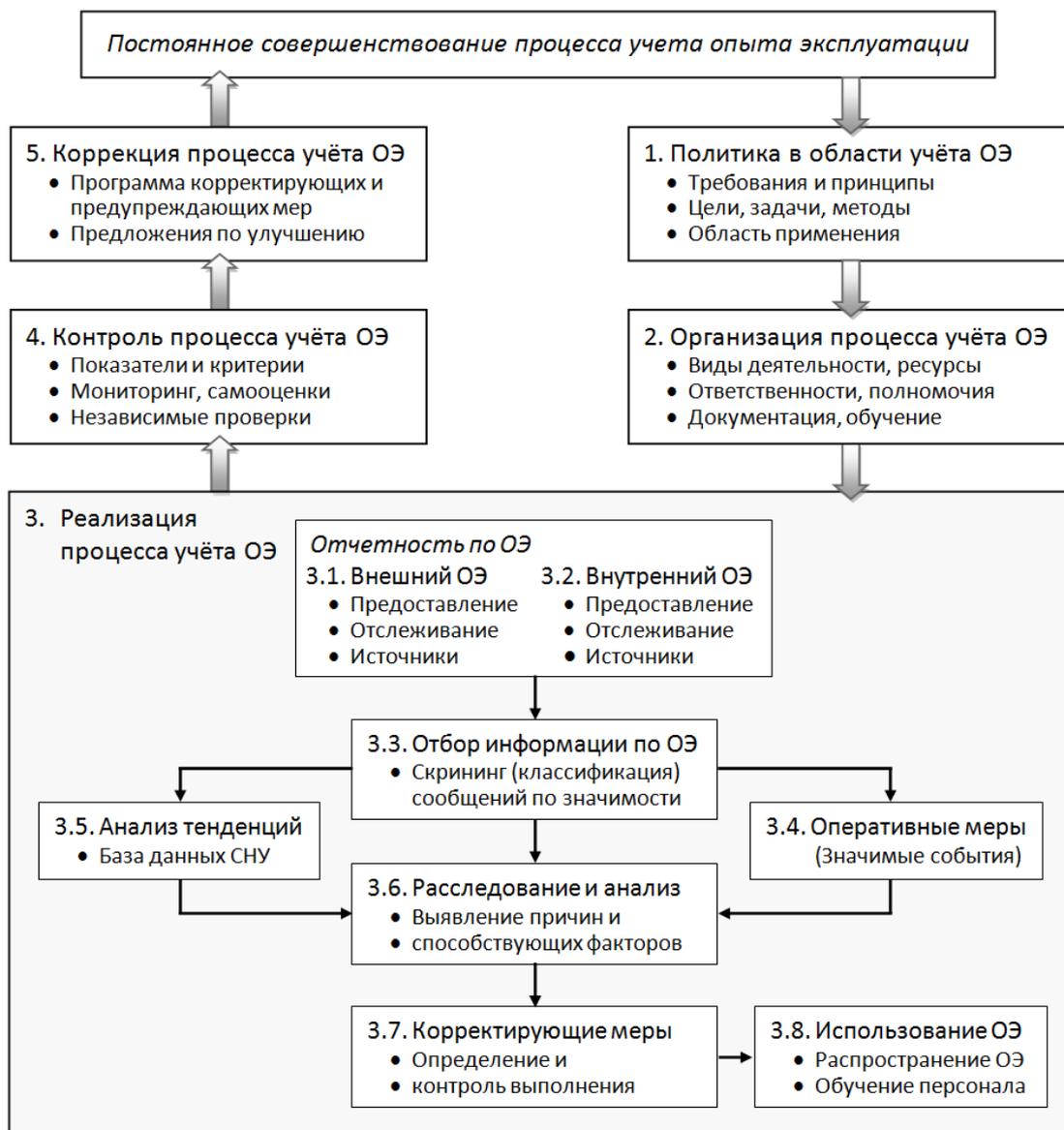
- дату события;
- что произошло;
- классификацию события по критериям запускающих новый отсчёт времени событий для станции или подразделения;
- как это произошло (например, организационные недостатки или условия, способствовавшие неправильным действиям, которые привели к событию);
- как событие могло бы быть предотвращено (например, через эффективные организационные барьеры или методы предупреждения неправильных действий);
- какие уроки были извлечены (например, предложения по усилению организационных барьеров, по использованию методов предупреждения неправильных действий для предотвращения подобных событий в будущем);
- временные и долгосрочные корректирующие меры;
- показатели времени работы без событий.

Для определения потенциальных причин, способствующих факторов и анализа тенденций в области неправильных действий персонала рекомендовано использовать дополнительные опережающие показатели. Негативные тенденции этих показателей могут указывать на проблемы в деятельности персонала и недостатки организационных

мер по предотвращению неправильных действий. Примерами дополнительных показателей служат [9, 17, 18]:

- число событий (скользящее значение за 18 месяцев), обусловленных эксплуатационными действиями на оборудовании (например, ошибками при управлении положением запорной и регулирующей арматуры);
- число событий (скользящее значение за 18 месяцев), обусловленных использованием процедур/инструкций (вопросы качества и соблюдения процедур);
- число событий, обусловленных ненадлежащей подготовкой персонала для выполнения своих профессиональных задач (вопросы качества обучения персонала, его знаний и умений);
- число процедур, для которых имеются задержки в рассмотрении и внесении изменений (рассчитывается на последний день квартала);
- число временных, обходных эксплуатационных решений, продолжительность которых превышает 6 недель (исключая остановы блока на перегрузку топлива);
- число наблюдений за деятельностью персонала, выполненных руководителями разных уровней в течение конкретного периода времени (один месяц или квартал);
- число критических замечаний (что нуждается в улучшении, какие недостатки) по результатам наблюдений руководства в ходе выполнения персоналом работ в течение конкретного периода времени (один месяц или квартал);
- число часов переработки или сверхурочной работы на одного работника подразделения (цеха, отдела);
- число запросов на пересмотр процедур в течение конкретного периода времени (один месяц или квартал);
- число запросов на маркировку компонентов оборудования, сделанных в течение конкретного периода времени (один месяц или квартал);
- доля незапланированных работ в общем объеме выполненных работ (включая запланированные) в течение конкретного периода времени (один месяц или квартал);
- частота несоблюдения персоналом (включая подрядные организации) процедур, инструкций, правил на каждые 1000 человеко-часов;
- число повторных работ (исправлений, доработок) по техническому обслуживанию (скользящее значение за 18 месяцев) до ввода оборудования в эксплуатацию, а также после его ввода в течение 12 месяцев;

- задержки в выполнении корректирующего ремонтного обслуживания на последний день квартала;
- число часов подготовки в области человеческого фактора на одного работника в течение конкретного периода времени (один месяц или квартал).

Рисунок. Процессная модель учёта опыта эксплуатации (ОЭ) на атомных станциях.

Показатели, основанные на времени работы персонала без событий, позволяют отслеживать эффективность реализации процесса учёта человеческого фактора, направленного на обеспечение надёжности и безопасности деятельности персонала. При этом в качестве целей процесса следует использовать не абсолютные значения показателей, а их положительные тенденции.

Время работы персонала между СНУ и ПС, а также выявленные тренды опережающих показателей предоставляют организации возможность проанализировать причины, извлечь уроки и принять проактивные меры по повышению надёжности и безопасности деятельности персонала, с целью предупреждения событий с серьёзными для станции последствиями в будущем. Данные задачи решаются в рамках процесса учёта опыта эксплуатации [19], для которого определены ключевые виды деятельности, реализация которых обеспечивает эффективность всего процесса (см. рисунок).

Процессный подход требует от организации постоянного мониторинга реализации как отдельных стадий, так и ключевых видов деятельности процесса учёта опыта эксплуатации (сбор информации, отбор для анализа тенденций и выявления причин, определение корректирующих мер и использование извлечённых уроков). С этой целью были разработаны критерии и показатели качества и эффективности для отдельных стадий и ключевых видов деятельности [12, 19÷25]. Эти критерии и показатели носят в первую очередь проактивный характер, предоставляя возможность организации своевременно выявлять тренды и устранять недостатки и слабые стороны процесса учёта опыта эксплуатации, направленного на предупреждение повторения аналогичных событий и причин в будущем, с возможными серьёзными последствиями для станции.

Далее представлены примеры критериев для оценки качества определения политики и организации процесса учёта опыта эксплуатации (ОЭ).

1. Политика в области учёта ОЭ:

- Определены цели, задачи и ожидания руководства в области учёта ОЭ (предотвращение отказов оборудования и неправильных действий персонала, повышение надёжности и безопасности деятельности персонала за счёт извлечённых уроков из опыта эксплуатации и предложений по улучшению выполнения работ).
- Определены обязательства руководства и его приверженность целям процесса учёта ОЭ.
- Определена регулярность анализа и оценки качества реализации видов деятельности и процесса учёта ОЭ.
- Определены требования к включению в процесс учёта ОЭ сообщений персонала о СНУ и ПС, о недостатках и отклонениях при эксплуатации и техническом обслуживании оборудования на основе некарательной политики к ошибкам персонала (культура справедливых отношений [26]).

2. Организация процесса учёта ОЭ:

- Определены виды деятельности для сбора, первоначального скрининга (классификации) сообщений, анализа, выработки корректирующих мер и использования ОЭ, а также для контроля качества и эффективности процесса и проведения самооценок, с целью его совершенствования.
- Определены организационная структура процесса учёта ОЭ, обязанности, полномочия, требования к лицам, отвечающим за скрининг сообщений, расследование и анализ причин, выработку и выполнение корректирующих мер (квалификация, опыт, подготовка), а также линии взаимодействия на уровне управления АЭС и корпорации.
- Назначены лица, ответственные за управление процессом и видами деятельности по учёту ОЭ, обладающие достаточной квалификацией, опытом и уровнем подготовки.
- Разработаны программы процедуры, методы, критерии, показатели и другие инструменты для реализации процесса учёта ОЭ (например, программа анализа коренных причин неправильных действий человека, методы анализа неправильных действий человека и определения причинных факторов).
- Разработаны инструменты и средства для простого и быстрого предоставления сообщений персоналом, различные каналы связи для передачи информации, а также средства обратной связи, по итогам рассмотрения сообщений.
- Определены источники информации по СНУ и ПС, а также недостаткам и отклонениям в работе оборудования и систем (например, сообщения любого работника станции и подрядной организации, журналы дефектов в работе оборудования, замечания по выполнению работ на разуплотнённом оборудовании, замечания по результатам наблюдений руководителей за действиями персонала и др.).
- Разработаны инструменты поощрений предоставления персоналом сообщений и использования ОЭ для повышения надёжности и безопасности своей деятельности и работы станции.
- Разработаны критерии и показатели для регулярной проверки качества и эффективности процесса учёта ОЭ и его видов деятельности, а также процедуры для проведения проверок и самооценок процесса учёта ОЭ и совещаний по их итогам.
- Выделены достаточные ресурсы для обеспечения видов деятельности процесса учёта ОЭ (помещения, оборудование, штат, финансы).

- Существует единая электронная база данных для событий, включая СНУ и ПС, а также недостатков и отклонений в работе оборудования и систем.
- Разработано программное обеспечение для регулярного выявления и отслеживания тенденций по событиям, недостаткам и отклонениям в работе оборудования и систем.
- Разработаны и внедрены учебные материалы и программы подготовки по процессу учёта ОЭ и его видам деятельности.
- Эксперты, отвечающие за скрининг предоставленных сообщений, анализ тенденций и причин, а также за определение корректирующих мер, обладают требуемой квалификацией и опытом, а также регулярно проходят специализированную подготовку по учёту ОЭ, включая вопросы человеческого фактора.
- Персонал регулярно проходит подготовку по целям, задачам и методам процесса учёта ОЭ, а также по основным его видам деятельности, с акцентом на важность предоставления сообщений по СНУ и ПС, а также недостаткам и отклонениям в работе оборудования и систем.
- Активное вовлечение персонала в процесс учёта ОЭ и предоставление сообщений по СНУ и ПС обеспечено атмосферой доверия и уважения, свободной от поиска виноватых.
- Организован регулярный обмен информацией на станции по учёту ОЭ и событиям с указанием организационных недостатков или условий, способствовавших событию, а также барьеров, которые могли бы их предупредить, извлечённых уроков и корректирующих мер.

Далее приведены примеры используемых опережающих показателей для оценки эффективности отдельных видов деятельности на стадии реализации процесса учёта ОЭ.

3.1. Отчётность по внешнему ОЭ:

- количество накопленных сообщений о событиях на других станциях и объектах ядерной энергетики в рамках учёта опыта эксплуатации.

3.2. Отчётность по внутреннему ОЭ:

- скользящее за три месяца среднее количество персонала, который предоставил сообщения о СНУ и ПС в систему учёта ОЭ;
- отношение самостоятельно выявленных и сообщённых подразделениями проблем в области человеческого фактора к общему количеству выявленных проблем (через внешний надзор и проверки, через события, в которых эти проблемы проявились);

- отношение выявленных самостоятельно станцией проблем к числу проблем, на которые указали внешние организации (например, регулятор, партнёрские проверки ВАО АЭС, миссии МАГАТЭ, внешние аудиты);
- отношение числа сообщений о СНУ и ПС к количеству значительных событий (нарушений в работе станции);
- отношение числа сообщённых СНУ и ПС, обусловленных неправильными действиями персонала, к числу СНУ и ПС, связанных с работой оборудования;
- доля сообщений о неправильных действиях при выполнении работ в общем объёме сообщений персонала;
- доля сообщений о собственных неправильных действиях в общем объёме сообщений об ошибках и нарушениях процедур;
- доля анонимных сообщений персонала о СНУ и ПС, обусловленных неправильными действиями, в общем объёме таких сообщений.

3.3. Отбор информации по ОЭ:

- среднее время для первоначального скрининга сообщений, представляющих интерес для процесса учёта ОЭ;
- число повторяющихся, аналогичных событий, для которых был доступен предыдущий ОЭ;
- отношение числа внутренних событий, которые были включены в последующий процесс учёта опыта эксплуатации после скрининга, к общему числу выявленных на станции событий;
- отношение числа внешних событий, которые были включены в последующий процесс учёта опыта эксплуатации после скрининга, к общему числу предоставленных станции событий;
- отношение числа событий, классифицированных с помощью скрининга по уровню анализа (коренные причины, очевидные причины, анализ тенденций), к общему числу отобранных событий для учёта ОЭ;
- отношение числа событий, классифицированных с помощью скрининга по уровню приоритетности рассмотрения, к общему числу отобранных событий для учёта ОЭ.

3.5. Анализ тенденций по СНУ:

- количество выполненных оценок тенденций по СНУ и ПС;
- отношение количества выполненных оценок тенденций к количеству запланированных;

- количество выявленных негативных тенденций, по которым были рекомендованы дополнительные меры (например, анализ причин).

3.6. Расследование и анализ причин событий и тенденций:

- доля расследований событий с привлечением специалистов по человеческому фактору в общем количестве расследований, которые требовали участия таких специалистов в соответствии с установленными критериями для анализа неправильных действий человека;
- доля инициированных анализов коренных причин неправильных действий человека в общем количестве расследований, которые требовали проведения такого анализа в соответствии с установленными критериями определения глубины анализа неправильных действий человека;
- доля выполненных оценок качества анализа коренных причин неправильных действий человека (включая адекватность глубины расследования причин) в общем количестве проведённых таких анализов событий, обусловленных проблемами человеческого фактора;
- доля анализов причин неправильных действий человека, инициированных (выполненных) в установленные сроки, в общем объёме проведённых анализов событий, обусловленных проблемами человеческого фактора;
- доля выполненных оценок качества отчётов по анализу коренных причин неправильных действий человека в общем количестве событий, обусловленных проблемами человеческого фактора.

3.7. Корректирующие меры:

- число находящихся на рассмотрении, ожидающих решения корректирующих мер;
- отношение числа ожидающих решения корректирующих мер к количеству согласованных и утверждённых мер;
- число открытых (на стадии реализации) корректирующих мер в течение определённого периода времени (обычно одного месяца или квартала);
- число корректирующих мер, для которых были увеличены сроки выполнения;
- наиболее частые временные сроки задержек при изменении графиков выполнения корректирующих мер;
- число корректирующих мер с просроченной датой рассмотрения и принятия решения по выполнению;

- доля дисциплинарных мер, мер по пересмотру процедур и дополнительной подготовки персонала в общем количестве корректирующих мер, обусловленных проблемами человеческого фактора;
- доля корректирующих мер на уровне организационных (системных) факторов (процессов и программ) в общем количестве корректирующих мер, обусловленных проблемами человеческого фактора;
- число неэффективных корректирующих мер (выявленные причины событий не устранены);
- отношение числа неэффективных корректирующих мер к общему числу реализованных мер;
- число корректирующих мер, по которым был затребован повторный анализ причинных факторов;
- отношение числа повторяющихся событий к общему числу событий;
- число повторяющихся причин событий;
- число успешно выполненных корректирующих мер (устранение причин событий);
- число корректирующих мер, отклонённых руководством;
- количество корректирующих мер, основанных на учёте внешнего ОЭ.

3.8. Использование ОЭ:

- число внутренних/внешних отчётов по учёту ОЭ, которые были распространены внутри организации;
- число передовых методов, внедрённых и используемых организацией как результат анализа внутреннего/внешнего ОЭ;
- отношение числа передовых методов, которые были распространены и которые эффективно используются в организации;
- доля извлечённых уроков из анализа событий, обусловленных человеческим фактором, использованных в деятельности персонала (при планировании и организации работ, при проведении целевых инструктажей, при выполнении работ), в общем количестве извлечённых уроков из анализа причин неправильных действий человека;
- доля извлечённых уроков из анализа событий, обусловленных человеческим фактором, использованных в учебных материалах и курсах подготовки и переподготовки персонала в общем количестве извлечённых уроков из анализа причин неправильных действий человека;

- число событий, обусловленных неправильными действиями человека, включённых в программы подготовки персонала за последние 3 года;
- число отчётов по внутреннему ОЭ, переданных для использования в своей деятельности внешним организациям (регулятору, эксплуатирующей компании, станциям).

Представленные критерии и показатели служат важным элементом проактивного подхода к управлению процессами и видами деятельности в области обеспечения надёжности и безопасности персонала на основе регулярного контроля и аудита, отражая уровень культуры безопасности, сформированный и поддерживаемый в организации.

Но само использование критериев и опережающих показателей для управления процессами не гарантирует их улучшения и совершенствования. Например, показатели на основе времени работы подразделений без событий, связанных с неправильными действиями человека (процесс учёта человеческого фактора), и система сбора информации о внутреннем ОЭ (процесс учёта ОЭ) предполагают, что персонал будет активно, свободно и без опасений сообщать о СНУ и ПС в своей деятельности, включая собственные ошибки и нарушения процедур. Но это возможно лишь при условии создания в организации атмосферы доверия и открытости [27], проведения некарательной политики к ошибкам персонала на основе культуры справедливых отношений [5, 6, 26].

В 2008 г. одна из самых крупных и авторитетных консалтинговых фирм мира McKinsey & Company провела опрос руководителей 3199 компаний из разных отраслей и регионов земного шара, установив, что только 30% всех организационных изменений и преобразований были успешными и достигли поставленных целей [28]. Основными причинами неуспеха были определены два фактора (72%): сопротивляемость персонала изменениям (39%) и менеджмент, не оказывающий поддержку проводимым в организации изменениям (33%). Значительно меньшую роль играл третий фактор: отсутствие необходимых ресурсов и финансирования (14%).

Результаты приведённого исследования служат ещё одним доказательством важности для формирования культуры безопасности двух базовых принципов: приверженности руководства и вовлечённости персонала в конкретные процессы и виды деятельности обеспечения надёжности безопасности [1]. При этом вовлечённость персонала не может быть сформирована без создания в организации атмосферы доверия и открытости [27], которая опирается на личный пример руководителей всех уровней и поощрения ими активного участия персонала в процессах, таких как учёт человеческого фактора и ОЭ. Проиллюстрируем примерами, как при наличии опережающих показателей отсутствие

приверженности руководства вопросам обеспечения безопасности приводило к опасным инцидентам, авариям, а иногда и трагедиям.

Например, ключевым моментом аварии на АЭС Три-Майл-Айленд 28 марта 1979 г. (повреждение активной зоны в результате потери теплоносителя) стало заклинивание импульсного предохранительного устройства (ИПУ) компенсатора давления (КД) в открытом положении и последующая неспособность операторов своевременно определить его состояние. Позже комиссией по расследованию аварии было установлено 9 предшествовавших СНУ с заклиниванием ИПУ КД на аналогичных типах реакторов, как на АЭС Три-Майл-Айленд. Но никакого анализа этих событий не было проведено, и корректирующие меры, которые могли бы предупредить ядерную аварию, не были предприняты [2].

Инциденту на АЭС Дэйвис-Бесси, когда 6 марта 2002 г. была обнаружена выраженная коррозия крышки корпуса реактора из-за течи теплоносителя через сквозную трещину патрубка СУЗ (системы управления и защиты ядерного реактора), предшествовали многочисленные СНУ: с июня 1998 г. был отмечен резкий рост показателей течи теплоносителя из неустановленного места утечки; с августа 1998 г. резко возросла частота обслуживания фильтров системы радиационного контроля воздуха под гермооболочкой (ГО) реактора, которые стали забиваться кристаллами борной кислоты; с ноября 1998 г. потребовалось неоднократное удаление отложения борной кислоты с теплообменных поверхностей воздухоохлаждателей ГО [10]. Все эти предупредительные сигналы от СНУ были проигнорированы руководством в угоду достижения максимальных показателей эффективности работы АЭС.

16 января 2003 г. после взлёта космического корабля многоцелевого использования "Колумбия" на 82-й секунде от топливного бака оторвался фрагмент изоляционной пены и ударился в нижнюю поверхность левого крыла корабля, покрытого теплозащитной плиткой, мгновенно испарившись после этого в виде белого облачка. Требования безопасной эксплуатации космического корабля исключали отрыв изоляционной пены, поскольку материал теплозащитных плиток был крайне хрупким. Но уже после первого полёта корабля "Колумбия" в 1981 г., специалисты вынуждены были заменить свыше 300 плиток из-за воздействия кусков изоляционной пены (СНУ). Вскоре проблема частичного разрушения теплозащитных плиток была переведена руководством из области безопасности в область технического послеполётного обслуживания. Была разработана экспериментальная математическая модель, которая обосновывала низкие риски воздействия кусков изоляционной пены на теплозащитную плитку. Модель была рассчитана для фрагментов объёмом не более 49.16 см^3 . При взлёте же 16 января 2003 г.,

согласно данным комиссии по расследованию, от топливного бака оторвался кусок изоляционной пены объёмом 19664 см^3 , в 400 раз превышающий предельный объём, используемый в модели оценки рисков. Этот кусок нарушил теплозащиту левого крыла и 1 февраля 2003 г. при посадке, когда корабль вошёл в плотные слои атмосферы, он развалился на множество пылающих обломков. Расследование показало, что значительные по объёму куски изоляционной пены, летящие от топливного бака, были зафиксированы на 10% видеозаписей всех пусков космических челноков. Более того, в 1992 г. обломок изоляционной пены несколько меньшего размера, чем 16 января 2003 г., разрушил теплоизоляционную плитку корабля "Колумбия" примерно на 3 см в глубину и 10 см в длину. Защитный слой, к счастью, остался целым. Корабль благополучно вернулся на Землю, а полёт был признан успешным [29]. Менеджмент Национального управления по аэронавтике и исследованию космического пространства (НАСА), руководствуясь экономическими интересами и выполнением графика полётов космических челноков, долгие годы игнорировал многочисленные СЧУ, связанные с повреждением теплозащитного слоя, которые служили предупредительными сигналами будущей катастрофы. Как установила комиссия по расследованию, после трагедии с космическим кораблём "Челленджер" в 1986 г. НАСА так и не внедрила процедуру для систематического выявления и отслеживания тенденций показателей безопасности полётов.

28 января 1986 г. в 11 час 38 мин космический корабль многоцелевого использования "Челленджер" стартовал с мыса Канаверал, штат Флорида (США). На 59-й секунде у нижнего соединения секций правого твёрдотопливного ускорителя появилось яркое белое пламя. На 74-й секунде произошёл взрыв топливного бака и корабль "Челленджер" исчез в чудовищном шаре огня и пара. Ранее, вечером 27 января, состоялась телеконференция представителей НАСА и подрядной организации Morton-Thiokol, отвечавшей за готовность двух твёрдотопливных ускорителей к запуску. Инженеры Morton-Thiokol были обеспокоены влиянием беспрецедентно низких температур в предстоящую ночь на резиновые уплотнительные кольца соединений секций твёрдотопливных ускорителей (дул ледяной северо-западный ветер и температура упала до рекордных для Флориды $-5 \text{ }^\circ\text{C}$). Свои опасения они основывали на результатах анализа состояния соединений секций твёрдотопливных ускорителей после запусков (через 130 сек штатного полёта челнока ускорители сбрасываются и опускаются на парашютах в море). Осмотры соединений секций указывали на признаки нарушения герметичности при понижении температуры воздуха при старте (СЧУ). Около 2 часов инженеры настаивали на переносе запуска корабля и рекомендовали, на основе своих данных, запуск лишь при температуре выше

12 °С. После этого старший вице-президент Morton-Thiokol собрал на внутреннее совещание только руководящий состав, обратившись к ним со словами: "Мы должны принять решение, достойное звания менеджера". Затем он посоветовал вице-президенту по техническим вопросам, отстаивавшему мнение инженеров: "Снимите кепку инженера и наденьте шляпу менеджера". После этого положительное решение по готовности твёрдотопливных ускорителей к запуску было получено [30]. При запуске "Челленджера" температура воздуха составила всего 2 °С, что привело к потере упругости материала уплотнительных колец и нарушению герметичности одного межсекционного соединения правого твёрдотопливного ускорителя с прорывом раскалённых газов наружу. Уже позже комиссия по расследованию установит прямую связь между температурой и упругостью уплотнительных колец, которая ухудшалась в 5 раз при снижении температуры с 24 °С до –1 °С.

В заключение остановимся на общих вопросах применения запаздывающих и опережающих показателей в управлении процессами, обеспечивающими безопасность и надёжность АЭС. Базовые для оценки безопасной и надёжной эксплуатации энергоблоков атомных станций показатели (например, коэффициент вынужденных потерь электроэнергии, неплановые автоматические аварийные остановки реактора, показатель потерь рабочего времени в результате несчастных случаев) являются запаздывающими по своей природе, поэтому они не могут в полной мере обеспечить эффективное управление процессами, внедрёнными для безопасной и надёжной работы энергоблоков атомных станций [31]:

- Запаздывающие показатели предоставляют информацию слишком поздно, чтобы можно было своевременно отреагировать на нежелательные изменения в управляемой системе (значительная задержка времени между предпринимаемыми усилиями в области обеспечения безопасности и конечными результатами) [10];
- Конечные результаты предпринимаемых усилий в области обеспечения надёжности и безопасности являются следствием многих факторов. В этой ситуации запаздывающие показатели могут определить, насколько хороши были эти усилия, но не могут дать информацию о том, почему что-то нежелательное происходит, на что необходимо сфокусировать внимание, в какой области предпринять корректирующие меры, которые могут потребоваться для улучшения процесса.
- Незначительное число нарушений в работе станции, иногда полное отсутствие случаев производственного травматизма в течение нескольких лет, делает такие измерения недостаточными, чтобы обеспечить адекватную обратную связь для

эффективного управления процессами, предоставляя больше "шума", чем "сигнала" [11, 32].

- Конечный результат предпринимаемых усилий в области обеспечения надёжности и безопасности может быть настолько серьёзным, что руководство не может ждать, пока это произойдёт и укажет на отказ в управляемом процессе. Для производства, в котором существует возможность событий с катастрофическими последствиями, но вероятность таких событий чрезвычайно мала, само их отсутствие (в запаздывающих показателях деятельности) не может являться достаточным индикатором хорошего управления и того, что потенциальные опасности в настоящее время находятся под контролем.
- Запаздывающие показатели могут не выявить скрытые опасности, которые имеют значительный потенциал, чтобы привести к серьёзным последствиям. Например, показатель КИУМ (коэффициент использования установленной мощности, один из базовых показателей работы атомных станций) достиг для АЭС Дэйвис-Бессе к 2001 г. рекордные 99,8%. При этом в течение нескольких лет продолжалась течь теплоносителя из патрубка СУЗ, что привело к выраженной коррозии крышки корпуса реактора и угрозе целостности контура охлаждения реактора - важнейшего барьера безопасности ядерной установки [10].

Опережающие показатели используются для оперативного контроля и управления процессами, обеспечивая своевременное информирование об отклонениях в их реализации, которые могут блокировать достижение поставленных целей в области обеспечения надёжности и безопасности эксплуатации АЭС. Укажем несколько важнейших особенностей использования опережающих показателей [33]:

- предоставляют информацию о ключевых областях, в которых организации следует сосредоточить основные усилия и ресурсы для улучшений;
- направляют внимание организации на проактивные меры управления надёжностью и безопасностью, а не на реактивное следование за негативными явлениями и событиями;
- обеспечивают признаки раннего предупреждения о потенциальных слабых местах или уязвимостях в системе управления организационными рисками и обеспечения надёжности и безопасности деятельности персонала;
- сфокусированы на предвестниках значимых событий, а не на самих этих событиях;
- дают информацию об эффективности усилий, предпринимаемых в области обеспечения надёжности и безопасности;

- говорят об организационном здоровье (уровне культуры безопасности), а не только о "болезни" или отсутствии её.

Представим себе ситуацию, в которой у оператора блочного щита управления ядерным реактором отсутствует информация для контроля отклонений параметров технологического процесса от установленных норм (таких, как температура, давление, расход теплоносителя в контуре охлаждения реактора, уровень теплоносителя в компенсаторе давления и др.). Более того, у него отсутствует технологическая предупредительная сигнализация об отклонениях параметров технологического процесса за допустимые пределы. В этом случае у оператора нет возможности отслеживать по показаниям приборов и регистраторов (опережающие показатели) негативные тренды параметров технологического процесса за допустимые пределы и получать предупредительные сигналы при выходе параметров за допустимые пределы, чтобы переключить внимание на системы и параметры, требующие принятия оперативных мер по нормализации процесса. У оператора остаётся в распоряжении только аварийная сигнализация, которая срабатывает при выходе параметров технологического процесса за пределы безопасной эксплуатации и запуске аварийных и технологических защит с последующим остановом реактора (запаздывающие показатели). Очевидно, что у оператора нет возможности управлять технологическим процессом на основе запаздывающих показателей, он может лишь реагировать на возникновение аварийной ситуации.

Негативные тенденции в опережающих показателях процессов учёта человеческого фактора и опыта эксплуатации - это предупредительные сигналы для организации о наличии недостатков в этих процессах, которые могут развиваться в серьёзные проблемы, и потому требующие анализа и принятия проактивных корректирующих мер. Если в организации отсутствует такая система мониторинга и анализа опережающих показателей, она вынуждена реактивно реагировать на события, имеющие серьёзные последствия.

Выводы

1. Культура безопасности формируется и развивается на основе процессов и программ, соответствующих требований, методов и принципов, которые организация внедряет и поддерживает с целью обеспечения надёжности и безопасности производства. Ошибочно рассматривать культуру безопасности как отдельный процесс или программу в отрыве от задач обеспечения качества, экологической, ядерной, радиационной и производственной безопасности, надёжности деятельности персонала.

2. Управление процессами и видами деятельности, связанными с обеспечением надёжности и безопасности, требует их постоянного контроля (мониторинга) и аудита для своевременного выявления и проактивной коррекции отклонений от установленных руководством ожиданий и целей.

3. Для проведения мониторинга и аудита процессов и видов деятельности необходим набор критериев и показателей, в первую очередь, опережающих, выполняющих функцию сигналов предупреждения об отклонениях, которые могут препятствовать достижению поставленных целей в области обеспечения надёжности и безопасности.

4. Для перехода к проактивному подходу в управлении процессами и видами деятельности в области обеспечения надёжности и безопасности на основе выработанных критериев и опережающих показателей персонал организации должен быть активно вовлечён в эти процессы и виды деятельности. Для этого в организации должна быть сформирована атмосфера доверия и открытости на основе приверженности руководства целям и задачам обеспечения надёжности и безопасности. Оценка приверженности руководства и вовлечённости персонала также должна опираться на опережающие показатели.

5. Необходимо помнить, что формальное внедрение критериев и опережающих показателей для управления процессами и видами деятельности не гарантирует улучшения в области обеспечения надёжности и безопасности производства. Примером может служить программа НАСА по обеспечению безопасности полётов многоразовых космических кораблей, которая собирала и обрабатывала до 600 показателей в месяц непосредственно перед последним стартом корабля "Колумбия" и оказалась совершенно беспомощной, чтобы предупредить трагедию [34].

Список литературы

1. *Машин, В. А.* Формирование и развитие культуры безопасности на атомных станциях [Текст] / В. А. Машин // Электрические станции. – 2016. – № 8. – С. 2 – 9.
2. *Машин, В.А.* Культура безопасности: система учёта опыта эксплуатации [Текст] / В. А. Машин // Электрические станции. – 2017. – № 7. – С. 2 – 13.
3. *Машин, В.А.* Культура безопасности: система учёта человеческого фактора [Текст] / В. А. Машин // Электрические станции. – 2017. – № 8. – С. 11 – 22.
4. *Машин, В. А.* Культура безопасности: методы предупреждения неверных действий человека [Текст] / В. А. Машин // Электрические станции. – 2018. – № 2. – С. 2 – 12.
5. *Human Performance Tools for Managers and Supervisors. General Practices for Organizing, Planning, Monitoring, and Feedback That Promote Excellence in Human Performance [Text]: INPO 07-006, Good Practice.* – Institute of Nuclear Power Operations, 2007. – 62 p.

6. *Инструменты* обеспечения качества работы персонала для руководителей верхнего и среднего уровня. Положительная практика [Текст]: GP ATL-08-003. – ВАО АЭС, 2009. – 70 с.
7. *Human Performance Tools for Workers. General Practices for Anticipating, Preventing, and Catching Human Error During the Performance of Work* [Text]: INPO 06-002, Good Practice. – Institute of Nuclear Power Operations, 2006. – 46 p.
8. *Инструменты* обеспечения качества работы персонала. Положительная практика [Текст]: GP ATL-08-002. – ВАО АЭС, 2009. – 52 с.
9. *Human Performance Key Performance Indicators. General Practices for Tracking, Trending, and Communicating Station Human Performance* [Text]: INPO 08-004, Good Practice. – Institute of Nuclear Power Operations, 2008. – 30 p.
10. *Машин, В.А.* Культура безопасности: анализ коренных причин [Текст] / В. А. Машин // Электрические станции. – 2018. – № 11. – С. 2 – 14.
11. *Машин, В.А.* Культура безопасности: вопросы контроля и надзора [Текст] / В. А. Машин // Электрические станции. – 2016. – № 9. – С. 2 – 12.
12. *Low level event and near miss process for nuclear power plants: Best practices* [Text]: Safety Reports Series No 73. – IAEA, 2012. – 104 p.
13. *Глоссарий* МАГАТЭ по вопросам безопасности. Терминология, используемая в области ядерной безопасности и радиационной защиты [Текст]: МАГАТЭ, 2007. – 303 с.
14. *Методические указания по анализу причин событий, значимых для безопасности и надёжности, пожаров, несчастных случаев, повреждений зданий и сооружений на атомных станциях* [Текст]: РД ЭО 1.1.2.09.0095-2010. – ОАО «Концерн Росэнергоатом», 2011. – 133 с.
15. *ИНЕС* Руководство для пользователей международной шкалы ядерных и радиологических событий [Текст]: МАГАТЭ, 2010. – 250 с.
16. *Анализ коренных причин инцидента на ядерной установке: справочное руководство* [Текст]: IAEA-TECDOC-1756. – IAEA, 2015. 178 с.
17. *Developing Human Performance Measures. Project Milestone Deliverable: Letter Report* [Text]: JCN Y6843. – Idaho National Laboratory; Battelle Energy Alliance, LLC. – March 7, 2006. – 54 p.
18. *Human Performance Process Benchmarking Report* [Text]: NEI/INPO/EPRI Industrywide Benchmarking Project LP002. – Nuclear Energy Institute, 2001. – 116 p.
19. *PROSPER Guidelines: Guidelines for Peer Review and for Plant Self-assessment of Operational Experience Feedback Process* [Text]: Services Series No. 10. – IAEA, 2003. – 45 p.

20. *Effective Corrective Actions to Enhance Operational Safety of Nuclear Installations* [Text]: IAEA-TECDOC-1458. – IAEA, 2005. – 60 p.
21. *Отслеживание* тенденций низкоуровневых событий и случаев, близких к ошибкам, с целью улучшения состояния безопасности на атомных электростанциях [Текст]: IAEA-TECDOC-1477. – IAEA, 2005. – 78 с.
22. *Руководящие* принципы ОСАРТ. Справочный доклад для групп по рассмотрению вопросов эксплуатационной безопасности (групп ОСАРТ) МАГАТЭ [Текст]: Серия услуг МАГАТЭ № 12. – IAEA, 2005. – 257 с.
23. *Best Practices in Identifying, Reporting and Screening Operating Experience at Nuclear Power Plants* [Text]: IAEA-TECDOC-1581. – IAEA, 2007. – 75 p.
24. *Best Practices in the Organization, Management and Conduct of an Effective Investigation of Events at Nuclear Power Plants* [Text]: IAEA-TECDOC-1600. – IAEA, 2008. – 49 p.
25. *Best Practices in the Utilization and Dissemination of Operating Experience at Nuclear Power Plants* [Text]: IAEA-TECDOC-1580. – IAEA, 2008. – 66 p.
26. *Машин, В.А.* Повышение эффективности деятельности персонала АЭС [Текст] / В. А. Машин // Электрические станции. – 2013. – № 5. – С. 2 – 10.
27. *Машин, В.А.* Культура безопасности: принцип атмосферы доверия в организации [Текст] / В. А. Машин // Электрические станции. – 2018. – № 9. – С. 2 – 14.
28. *McKinsey Global Survey Results: Creating organizational transformations* [Text] // McKinsey Quarterly. – July 2008. – 7 p. –
(<http://gsme.sharif.edu/~change/McKinsey%20Global%20Survey%20Results.pdf>)
29. *Columbia Accident Investigation Board Report* [Text]: Volume 1. – Government Printing Office Washington, D.C. – 2003. – 248 p.
30. *Report of the Presidential Commission on the Space Shuttle Challenger Accident* [Text]: Volume 1. – Government Printing Office Washington, D.C. – 1986. – 263 p.
31. *Leading Performance Indicators. A Guide for Effective Use* [Text]: Step-Change in Safety, 2001. – 23 p.
32. *Reason J.* *Managing the Risks of Organizational Accidents* [Text]: Ashgate Publishing, 2016. – 272 p.
33. *Indicators of safety culture - selection and utilization of leading safety performance indicators* [Text]: Swedish Radiation Safety Authority, 2010. – 72 p.
34. *Leveson, N.* *A systems approach to risk management through leading safety indicators* [Text] / N. Leveson // *Reliability Engineering & System Safety*. – 2015. – № 136. – P. 17 – 34.